

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ ПО ОТЗЫВАМ РУССКИХ СОВРЕМЕННОКОВ

А. Маргулан

Чокан Чингисович Валиханов (1835—1865) — выдающийся казахский ученый-просветитель, знаменитый путешественник, географ, этнограф, историк. Это был замечательный патриот, беззаветно преданный делу изучения своей родины, и в то же время один из даровитых людей прошлого. Его имя неразрывно связано с изучением истории и географии Средней Азии и Казахстана и русским востоковедением. Валиханов жил недолго, но его яркая и многогранная жизнь была лучшим примером служения народу. Своей общественно-политической и литературной деятельностью он сыграл поистине выдающуюся роль в духовном сближении казахского и русского народов и был горячим поборником идеи укрепления дружбы между всеми народами.

Научная и общественная деятельность Валиханова давно привлекала внимание русских ученых и литераторов. Отзывы о ней стали появляться еще при жизни Валиханова. Первая яркая характеристика деятельности Валиханова была дана в 1855 г. его наставником и другом К. К. Гутковским совместно с Г. Х. Гасфортом, отмечавшими успехи молодого казахского деятеля, только что появившегося на общественной арене¹. К. К. Гутковский был одним из образованных людей середины XIX в.², человек с передовыми взглядами, дружески расположенный к казахскому народу и с глубоким уважением относившийся к его культурным традициям. Огромный опыт и долголетняя работа в Казахстане (1838—1866) дали ему возможность хорошо изучить казахский народ³. К. К. Гутковский много работал над вопросом просвещения казахской молодежи, помогал казахским юношам устраиваться в учебные заведения⁴. Одним из первых питомцев, получившим воспитание у К. К. Гутковского, и был Чокан Валиханов. К. К. Гутковский, преподававший тогда в Омском кадетском корпусе, вместе с другими преподавателями этого учебного заведения проявил особую заботу о развитии юного Чокана, ввел его в свою семью, оказывал ему доброе расположение и отцовскую заботу. Позднее, когда Валиханов начал работать, К. К. Гутковский был его верным защитником и много помогал ему в научном и служебном продвижении⁵. Следует отметить, что первая печатная рабо-

¹ ЦГАВМФ, ф. 4, оп. 23, д. 24, лл. 2—3.

² См. Г. Н. Потанин. Биографические сведения о Чокане Валиханове. В кн.: «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова». Издание под редакцией Н. И. Веселовского. «Записки Русского географического общества» по отделению этнографии. Т. XXIX. 1904, стр. IV—XXXIV.

³ См. Ф. Р. Остен-Сакен. Поездка Валиханова в Кашгар. «Известия» РГО. Т. IV, № 4, 1868, стр. 264.

⁴ См. Ч. Ч. Валиханов. Письмо к отцу. «Простор», 1960, № 9, стр. 142—144; А. К. Гейнс. Собрание литературных трудов. Т. I. СПб. 1897, стр. 310.

⁵ Г. Н. Потанин. Биографические сведения о Чокане Валиханове, стр. XXVII, XXIX.

та молодого Валиханова была опубликована не без поддержки К. К. Гутковского⁶. Особенно большое значение Гутковский придавал двум последним работам Ч. Ч. Валиханова («Записки о судебной реформе» и «Мусульманство в Степи») и в целях их практического применения в период нового административного устройства в Казахстане кратко переложил эти работы и опубликовал отдельной брошюрой⁷.

Яркую характеристику Валиханова дает великий русский писатель Ф. М. Достоевский. Он познакомился с Чоканом в доме Ивановых, из которых Анна Андреевна, дочь декабриста И. А. Анненкова, была лучшим другом Ф. М. Достоевского во время его каторжной жизни в Омске. Чокан являлся в это время адъютантом генерал-губернатора Западной Сибири, но его служебное положение не помешало дружбе с политическим ссыльным Ф. М. Достоевским. Напротив, Чокан искал случая встречи с Достоевским. Этот случай и представился в 1854 году⁸. С тех пор между Ф. М. Достоевским и Чоканом Валихановым установилась самая братская дружба, которую они сохранили на всю жизнь. Эта дружба запечатлена в их долгой переписке⁹. Чокан как носитель высоких человеческих идеалов воспет в одном из писем Ф. М. Достоевского. В этом письме к Чокану из Семипалатинска (1856 г.) великий русский писатель давал наставление юному Валиханову, какими путями ему добиваться своих жизненных целей. Ф. М. Достоевский писал: «Вы пишете мне, что меня любите. А я Вам объявляю без церемоний, что я в Вас влюблен. Я никогда и ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влечения, как к Вам... Я Вас так люблю, что мечтаю о Вас и о судьбе Вашей по целым дням. Среди мечтаний была одна действительность — это то, что Вы первый из вашего племени, достигший европейского образования. Уже один этот случай поразителен, и сознание о нем невольно налагает на Вас и обязанности...». Суть этих обязанностей для Валиханова раскрыта самим Ф. М. Достоевским. «Дорогой мой друг, милый Чокан, — писал он. — Вы пишете, что Вам в Омске скучно. Еще бы! Вы спрашиваете совета: как поступить Вам с Вашей службой и вообще с обстоятельством. По-моему, вот что: не бросайте заниматься, у Вас есть много материалов. Напишите статью о степи. Ее напечатают (помните, мы об этом говорили); всего лучше, если написать нечто вроде своих записок о степном быте, вашем возрасте и т. д. Это была бы новость, которая заинтересовала бы всех. Так было бы ново, а Вы, конечно, знали бы, как написать (например, вроде Джона Теннера в переводе Пушкина). На Вас обратили бы внимание и в Омске и в Петербурге. Материалами, которые у Вас есть, Вы бы заинтересовали Географическое Общество... Не великая ли цель, не святое ли дело, быть чуть ли не первым из своих, который растолковал в России, что такое степь, ее значение и Ваш народ относительно России, и в то же время служить своей родине просвещенным ходатаем за нее у русских. Вспомните, что Вы первый киргиз, образованный по-европейски вполне. Судьба же Вас сделала вдобавок превосходнейшим человеком, дала Вам и душу и сердце»¹⁰. Это наставление писателя имело решающее влияние на духовное развитие молодого ученого и, вероятно, послужило программой для всей его будущей научной деятельности.

Дружба между Ф. М. Достоевским и Ч. Ч. Валихановым продолжалась и в Петербурге. Валиханов посещал здесь литературный кружок

⁶ См. «Письмо из Омска». «Русский инвалид», 1857, № 195.

⁷ К. К. Гутковский, А. К. Гейнс. О магометанстве в Степи и об управлении духовными делами киргизов. СПб. 1866, стр. 2—13.

⁸ А. Е. Врангель. Воспоминания о Ф. М. Достоевском в Сибири. СПб. 1912, стр. 95.

⁹ Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений. Т. I. СПб. 1906, стр. 389.

¹⁰ Ф. М. Достоевский. Письма. Т. I. М. 1928, стр. 200—202.

Ф. М. Достоевского, членами которого были выдающиеся писатели и поэты столицы, в том числе А. Н. Майков, Д. Д. Минаев, Я. П. Полонский, В. В. Крестовский и др. Посещение кружка позволило Валиханову познакомиться с лучшими представителями русской литературы начала 60-х годов. Ф. М. Достоевский и позднее не переставал следить за успехами своего давнего друга, интересуясь стремлением Чокана изучить родной край. В письме к своему другу А. Е. Врангелю из Твери он писал: «Валиханов премилый и презамечательный человек. Он, кажется, в Петербурге? Писал я Вам об нем? Он член Географического Общества. Справьтесь там о Валиханове, если будет время. Я его очень люблю и очень им интересуюсь»¹¹.

В 1866 г., уже после смерти Чокана, Ф. М. Достоевский как-то, разбирая свой архив, напомнил жене: «Видите этот большой палисандровый ящик? Это подарок моего сибирского друга Чокана Валиханова, и я им очень дорожу. В нем я храню свои рукописи, письма и вещи, дорогие мне по воспоминаниям»¹². В 70-х годах XIX в. Ф. М. Достоевский вспомнил Валиханова при создании образа Версилова в романе «Подросток». Версилов, наделенный чертами, заимствованными писателем у Валиханова, становится «носителем великих идей о будущем счастливым человеке»¹³.

О личности Валиханова и его многогранной деятельности светлые строки оставил один из выдающихся ученых дореволюционной России, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, находившийся в долгой дружеской связи с Ч. Ч. Валихановым. П. П. Семенов познакомился с Чоканом в Омске в 1856 г., во время своей первой поездки в Западную Сибирь и на Тянь-Шань. Уже при первой встрече П. П. Семенов обратил внимание на молодого начинающего ученого, отличавшегося пылкостью характера, остроумием и хорошим знанием своей страны. П. П. Семенов записал в своем дневнике: «Наряду с Потаниным, другим лицом, особенно меня интересовавшим в Омске, был Чокан Чингисович Валиханов. Обладая совершенно выдающимися способностями, Валиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе, а впоследствии, уже в Петербурге, под моим влиянием, слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока и в особенности, соплеменных киргизам»¹⁴. Посетив омскую квартиру Валиханова, П. П. Семенов был поражен тем, как в такой провинциальной глуши, каким был тогда Омск, Чокан сумел собрать богатую библиотеку, в которой находились редчайшие издания по истории Востока. Уникальное собрание молодого ученого, его глубокое знание восточных народов и обаятельный характер привели в восторг путешественника, и между ними устанавливаются самые тесные дружеские связи. По воспоминаниям Г. Н. Потанина, «П. П. Семенов по приезде в Западную Сибирь заинтересовался Чоканом, как любопытным явлением в провинциальной глуши. Он был удивлен начитанностью Чокана, какую нельзя было ожидать в провинции при скудных книжных богатствах Омска... Уже тогда в библиотеке Чокана было собрано все, что было печатано о киргизах по-русски. Он умел добывать даже редкие провинциальные издания»¹⁵.

Из воспоминаний П. П. Семенова и Г. Н. Потанина видно, что к началу 1856 г. у Валиханова уже определилось направление его исследо-

¹¹ Ф. М. Достоевский. Полное собрание сочинений. Т. I, стр. 134.

¹² «Описание рукописей Ф. М. Достоевского». М. 1957, стр. 4.

¹³ А. С. Долинин. В творческой лаборатории Достоевского (история создания романа «Подросток»). М. 1947, стр. 130.

¹⁴ П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Мемуары. Т. 2. Путешествие в Тянь-Шань в 1856—1857 гг. М. 1947, стр. 81—82.

¹⁵ Г. Н. Потанин. Чокан Валиханов. ЦГАЛИ, ф. 395, оп. 1, д. 322, лл. 12—17.

вательской деятельности. Немаловажное значение в организации научной мысли Валиханова имели его связи с П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, ставшим одним из духовных наставников молодого казаха. Беседа с Чоканом, П. П. Семенов развивал идеи об организации экспедиции в Кашгар для собирания материалов, неизвестных европейской науке. Он поддержал заветное желание Валиханова поехать в Петербург и прослушать курс лекций в университете.

П. П. Семенов-Тянь-Шанский и Чокан Валиханов относятся к плеяде ученых, положивших начало изучению бассейна Иссык-Куля и Тянь-Шаня. Они работали здесь в одни и те же годы (1856—1857). Их обоих интересовали не только география и природа Семиречья и Тянь-Шаня, но и духовная жизнь и быт казахов и киргизов. А потому их встреча и знакомство в Омске, перед самой поездкой в эту еще загадочную страну, имели первостепенное значение. В лице Чокана Петр Петрович нашел прекрасного друга и большого знатока истории, быта и обычаев местных народов. В молодом Чокане он видел уже вполне сложившегося ученого — востоковеда и географа. При каждой встрече с П. П. Семеновым Ч. Валиханов делился своими обширными сведениями и во многом помог ему в разгадке тайн Семиречья и Тянь-Шаня, областей, тогда еще малодоступных для науки. В письме из Семипалатинска к исполнявшему должность секретаря Географического общества В. П. Безобразову П. П. Семенов писал: «Частые пребывания между киргизами дикокаменными и Большой Орды дали мне случай ознакомиться с нравами, обычаями и жизнью этих народов, а в особенности полезны были для меня сведения, сообщаемые лучшими здесь знатоками киргизского быта поручиком султаном Чоканом Валихановым и переводчиком Бордашевым»¹⁶. В. В. Бартольд и В. А. Обручев полагали, что в 1856 г. П. П. Семенов-Тянь-Шанский встречался с Чоканом не только в Омске, но и провел с ним исследовательские работы в Семиреченском крае¹⁷. Согласно сведениям В. А. Обручева, П. П. Семенов узнал о Г. Н. Потанине впервые в Заилийском крае от Чокана Валиханова¹⁸. Однако, судя по дневникам обоих путешественников, летом 1856 г. Валиханов никак не мог встречаться с П. П. Семеновым в Заилийском крае или в районе Иссык-Куля, ибо путешественники в это время работали в разных местах: Чокан — в бассейне Иссык-Куля (май — июнь), а Петр Петрович до конца июля продолжал свою разведку в Западном Алтае. 5 августа он прибыл в Семипалатинск и лишь 31 августа добрался до Верного¹⁹. Заилийский край и берега Иссык-Куля он посетил только в сентябре, когда Валиханова там уже не было. Чокан в это время находился в Кульдже²⁰. После завершения разведки на Иссык-Куле в начале октября Петр Петрович тоже отправился в Кульджу. Таким образом, П. П. Семенов мог встретиться с Чоканом только в Кульдже в первой половине октября 1856 года. Здесь Валиханов оставался до середины октября, ожидая решения китайского правительства о результатах кульджинского совещания представителей России и Китая по вопросам торговли. В Кульдже в 1856 г. П. П. Семенов, безусловно, встретился с Чоканом. Об их встрече говорит неоднократное упоминание имени П. П. Семенова в кульджинском дневнике Валиханова

¹⁶ П. П. Семенов. Письмо к исправляющему должность секретаря РГО. «Вестник» РГО. Ч. 21, кн. 6. 1858, стр. 126.

¹⁷ В. В. Бартольд. Киргизы. Фрунзе. 1927, стр. 51; В. А. Обручев. Г. Н. Потанин. М. 1947, стр. 40.

¹⁸ В. А. Обручев. Путешествия Потанина. М. 1953, стр. 27.

¹⁹ «Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский, его жизнь и деятельность». Сборник статей под редакцией А. А. Достоевского. Л. 1928, стр. 46; В. И. Чернявский. П. П. Семенов-Тянь-Шанский. М. 1955, стр. 97.

²⁰ Ч. Ч. Валиханов. Дневник поездки в Кульджу (Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений. Т. II. Алма-Ата. 1962, стр. 11—104).

ва. Петр Петрович посетил Кульджу неофициально²¹, и Чокан пишет о нем намеками, называя его «путешественником»²². Следующая встреча с Валихановым состоялась у П. П. Семенова весной 1857 г. в Омске, когда он приезжал из Барнаула для переговоров с генерал-губернатором о своем дальнейшем путешествии²³. Предположение В. В. Бартольда, В. А. Обручева, а также Е. Г. Грум-Гржимайло о встрече обоих исследователей в Семиреченском крае имеет реальные основания только для 1857 года. Судя по всему, оба путешественника выехали из Омска вместе 20 апреля, 26-го они были в Семипалатинске у Ф. М. Достоевского. Июнь и июль оба провели, изучая вместе бассейн Иссык-Куля и организовывая разведку в горах Тянь-Шаня. В начале августа П. П. Семенов начал новую разведку в Семиреченском крае, а Валиханов вернулся в Омск и готовился к поездке в Кашгар. Петр Петрович высоко ценил работы молодого Валиханова. Вернувшись в Барнаул, в конце 1856 г. он вместе с отчетами отправил в Петербург лестную характеристику о Чокане, рекомендуя его в действительные члены Русского географического общества. В своем отзыве он писал: «Чокан Валиханов совершил путешествие на восточные берега Иссык-Куля, где собрал богатый запас географических, этнографических и исторических материалов о киргизской степи, которые готов сообщить»²⁴. Рекомендацию П. П. Семенова-Тянь-Шанского поддержал Е. И. Ламанский, один из видных деятелей Русского географического общества. На основании этих рекомендаций на заседании Совета общества 16 января 1857 г. Чокан Валиханов был избран в действительные члены РГО²⁵. Диплом об его избрании был утвержден на общем собрании общества 21 февраля²⁶. Этот акт отразил общее признание заслуг молодого исследователя перед наукой.

Научное продвижение и успехи Валиханова во многом зависели от поддержки К. К. Гутковского, П. П. Семенова-Тянь-Шанского и Е. П. Ковалевского. Если бы не они, кашгарская экспедиция Валиханова, вероятно, не состоялась в таком виде, в каком она была проведена. Инициатива организации экспедиции также принадлежала П. П. Семенову. «Само собой разумеется, — писал он, — что я почел долгом обратить на этого молодого талантливого человека особенное внимание Гасфорта и по возвращении моем из путешествия в Тянь-Шань подал мысль о командировке Валиханова в Кашгар, что и было впоследствии осуществлено Валихановым с полным успехом»²⁷. Деловые и дружеские связи между П. П. Семеновым-Тянь-Шанским и Валихановым были довольно продолжительны. Работая рука об руку с П. П. Семеновым, Валиханов выполнял ряд заданий своего друга. Он принимал участие в чтении трудов Карла Риттера, подготовленных к печати П. П. Семеновым-Тянь-Шанским; читал лекции и доклады для членов Русского географического общества²⁸; принимал участие в заседаниях отделений РГО. Под руководством П. П. Семенова-Тянь-Шанского Чокан заканчивал в Петербурге свои труды об Алтышаре, или Восточном Туркестане, написал «Очерки Джунгарии», «Алатауские киргизы», «Аблай» и ряд своих статей для Географическо-статистического словаря Российской империи, в том числе «Киргизы», «Киргизы-кайсаки», «Зайлийский Алатау», «Алты-

²¹ «П. П. Семенов-Тянь-Шанский, его жизнь и деятельность». Л. 1928, стр. 163.

²² Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений. Т. II, стр. 53, 98.

²³ «П. П. Семенов-Тянь-Шанский, его жизнь и деятельность», стр. 48.

²⁴ Архив Всесоюзного географического общества (далее — Архив ВГО), ф. 1, д. 7, л. 19.

²⁵ «Вестник» РГО. Ч. 19, кн. 1, отд. 6, 1857, стр. 10; кн. 2, отд. 6, стр. 59.

²⁶ «Диплом об избрании Ч. Ч. Валиханова». Архив АН СССР, ф. 23, оп. 1, д. 19.

²⁷ П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Мемуары. Т. 2, стр. 82—83.

²⁸ «Русский инвалид», 1860, № 95, стр. 383.

шар» и другие, а также более мелкие заметки, относящиеся к территории Казахстана и Киргизии.

Полную характеристику научной и общественной деятельности Валиханова П. П. Семенов (вместе с Ф. Р. Остен-Сакеном) подытожил в некрологе на смерть Чокана. Там он писал: «Те отрывки из трудов Валиханова, которые были напечатаны в изданиях общества, далеко не исчерпывают всех собранных им обширных и богатых материалов, касающихся до географии, истории и этнографии среднеазиатских государств и в особенности киргизского народа. Для собрания этих материалов Валиханов не щадил ни трудов, ни жертвований: тщательно записывал предания, легенды и поэмы своего народа, изучал среднеазиатские наречия, дорогою ценою скупал древности, находимые туземцами в старых развалинах и могилах, с опасностью жизни проникал в буддийские монастыри и доставал там редкие рукописи»²⁹. И далее: Чокан «сохранил глубокую преданность своей стране, он любил киргизскую жизнь, но вместе с тем умел высоко ценить западную цивилизацию и предвидел для своего народа отрадную будущность только под покровительством России»³⁰. Умирая у подножия Джунгарского Алатау, Чокан завещал все свои рукописи старому другу П. П. Семенову, надеясь, что только он сумеет опубликовать некоторые из них. П. П. Семенов частично осуществил заветное желание Валиханова, посмертно опубликовав одну из его работ.

Научная и общественная деятельность Ч. Ч. Валиханова в более широком плане освещена в специальных работах и воспоминаниях Г. Н. Потанина, замечательного ученого и гуманиста. Валиханов был школьным товарищем Г. Н. Потанина, они вместе учились в Омском кадетском корпусе, дружили с детства и свято хранили эту дружбу до конца жизни. До 1864 г. они часто встречались либо в Омске, либо в Петербурге. Потом расстались навсегда³¹. Последний раз друзья виделись в Омске зимой 1864 г., когда Г. Н. Потанин, следуя по поручению Русского географического общества в Зайсан и Тарбагатай, по пути заехал в этот город. Г. Н. Потанин нашел друга больным. Это была одна из волнующих встреч после долгой разлуки. Еще в стенах кадетского корпуса Ч. Ч. Валиханов и Г. Н. Потанин дали клятву служить родине³². Огромное значение имели их совместные работы, проведенные в неизведанных степях Казахстана, сделанные в архивах и библиотеках Омска и Петербурга. Деятельность друзей была тесно связана с общественной жизнью того времени³³ и направлена на то, чтобы помочь обездоленным.

Жажда знаний никогда не покидала ни Валиханова, ни Потанина. Начиная с конца 1856 г. они часто встречались в омской квартире Валиханова или Потанина, закладывая основу будущего Сибирского кружка³⁴. Для более широкой постановки научных, хозяйственных и просветительных вопросов они организовали на страницах газеты «Тобольские губернские ведомости» свой «Независимый листок». Об этом листке и его программе Валиханов писал: «Мое намерение — образовать на время в Тобольских губернских ведомостях собственный листок для всякого рода замечаний по части истории, географии, торговли, сельского хозяйства и общественного быта»³⁵. В подписях к статьям Валиханов

²⁹ «Отчет РГО за 1865 г.». СПб. 1866, стр. 10—11.

³⁰ Там же, стр. 11.

³¹ Г. Н. Потанин. Биографические сведения о Чокане Валиханове, стр. XXIX.

³² А. Н. Седельников. Г. Н. Потанин (к дню 80-летия жизни). «Записки» Западно-Сибирского отдела РГО. Т. XXXVIII. 1916, стр. 1.

³³ Г. Н. Потанин. Воспоминания. «Сибирская жизнь» за 1913—1917 годы.

³⁴ Г. Н. Потанин. Воспоминания. «Сибирская жизнь», 1913, №№ 62, 68, 98, 103, 114; 1914, № 51.

³⁵ Г о в о р у н. Независимый листок. «Тобольские губернские ведомости», 1857, № 34.

скрывал свою фамилию под псевдонимом «Говорун». Он нередко пользовался и инициалом своего политического наставника Дурова («Д») или инициалом и псевдонимом своего друга Г. Н. Потанина («П», «Л») ³⁶.

В Омском кружке друзья обсуждали хозяйственные, научные и просветительские вопросы. Кроме Валиханова и Потанина, в кружке принимали участие И. Пирожков, Чукреев, Ф. Н. Усов, Е. Колосов. Впоследствии, в связи с переездом основных членов кружка в Петербург для занятий в университете, работа Омского кружка была перенесена в столицу (1859—1863 гг.), где он принял название Сибирского кружка. Под влиянием событий начала 60-х годов состав кружка становится шире. Его политический характер прослеживается более отчетливо.

Неизгладимый след в памяти Валиханова оставила встреча с выдающимся русским революционером М. А. Бакуниным, состоявшаяся в Омске, в квартире генерал-губернатора Гасфорта, в 1857 году. Валиханов рассказывал впоследствии Г. Н. Потанину много интересного об этой встрече ³⁷.

Когда Валиханов умер (1865 г.), Г. Н. Потанин работал секретарем Томского губернского статистического комитета. Вскоре он был арестован и через год сослан на каторгу в Архангельскую губернию. Поэтому о кончине Валиханова он долго не знал. Но Г. Н. Потанин часто вспоминал о нем в тюрьме и на каторге. В Омской тюрьме он установил контакт с казахскими политическими узниками. Это были сводущие люди, ставшие близкими друзьями Г. Н. Потанина в неволе. Впоследствии о них Григорий Николаевич вспоминал: «Я познакомился с киргизами; они сидели в особой камере; между ними был хороший сказочник, и я часто ходил к ним записывать сказки. Когда наступало время запира́ть камеры, ключник спрашивал меня, пойду ли я в свою камеру или хочу остаться здесь, и меня часто запирали с ними» ³⁸. Но казахи, видимо, ничего не знали о смерти Валиханова. Отбывая ссылку в Архангельской, а затем в Вологодской губернии, Г. Н. Потанин считал, что Чокан Валиханов работает в Петербурге. В неволе он все мечтал о встрече со своим другом, чтобы поделиться с ним мыслями о своей тяжелой участи. Однажды ему даже грезилось, что к нему из Петербурга приехал Чокан. Об этом М. Х. Свентицкая записала следующие воспоминания Г. Н. Потанина: «Раз, в глухую осень, к воротам подъехали лошади с колокольчиками. Я подумал: «Ну, еще куда-нибудь повезут!» Но слышу, спрашивают Потанина, и хозяйка ведет кого-то ко мне... И что? Чокан Валиханов! Ко мне из Петербурга приехал Чокан! Не проездом, а специально ко мне. Чокан,— мой милый, старинный друг!.. Я даже потерялся от радости. Всю ночь мы просидели, не ложась, и говорили, говорили... Чокан должен был на другой день уехать,— так сложились его служебные дела — он был киргизским (казахским) полковником, и когда он уехал, я — поверите ли, заплакал, как ребенок. Словно солнышко закатилось...» ³⁹.

Писать о Чокане-друге в условиях тюрьмы и каторги Г. Н. Потанину было невозможно. К работе над воспоминаниями он приступил только по возвращении из ссылки. Первая его работа о Чокане была написана для академика А. Н. Пыпина, для его большого труда «История русской этнографии» ⁴⁰. В ней он приводил биографические данные о Чокане, его детском окружении и учебе в Омском кадетском корпусе. Подробно описывает Г. Н. Потанин дружеские связи П. П. Семенова-Тян-

³⁶ Л. Из Петербурга в деревню. «Русский инвалид», 1863, № 4; П. О восстании дунган в Западном Китае. «Русский инвалид», 1865, № 51.

³⁷ Г. Н. Потанин. Воспоминания. «Сибирская жизнь», 1913, № 68.

³⁸ Г. Н. Потанин. Воспоминания. «Сибирская жизнь», 1914, № 68.

³⁹ См. М. Х. Свентицкая. Воспоминание о Г. Н. Потанине. «Северная Азия», 1927, № 5—6, стр. 117.

⁴⁰ Г. Н. Потанин. Чокан Валиханов. ЦГАЛИ, ф. 395, оп. 1, д. 322, лл. 12—17.

Шанского и Чокана Валиханова в Сибири, рассказывает о результатах поездки Чокана в Кашгар.

Для характеристики научной и общественной деятельности Валиханова огромный интерес представляют многочисленные воспоминания Г. Н. Потанина и его специальные работы о Чокане, в которых ярко освещена вся кипучая жизнь молодого ученого. Творческая биография Валиханова в широком аспекте разработана в ряде трудов Г. Н. Потанина, в частности в его статьях «Встреча с С. Ф. Дуровым», «В юрте последнего киргизского царевича», «Биографические сведения о Чокане Валиханове»⁴¹. Один только этот перечень позволяет увидеть, как много внимания Г. Н. Потанин уделил своему другу. В одном из воспоминаний он рассказывает о расставании с Чоканом после окончания кадетского корпуса⁴². Друзья увиделись вновь лишь по прошествии четырех лет, то есть в конце 1856 года. За это время произошли большие перемены. Чокан, живя в Омске и часто общаясь с просвещенными людьми, в частности с ссыльными петрашевцами — С. Ф. Дуровым и Ф. М. Достоевским, — шагнул далеко вперед, Г. Н. Потанин же, живя в захолустном Алтае, сильно отстал. Заветной мечтой Валиханова было в то время путешествие в Центральную Азию. Одновременно он стремился прослушать курс лекций в Петербургском университете⁴³. Об этом и рассказывается в воспоминаниях Г. Н. Потанина «Чокан Валиханов, его жизнь и служба при генерал-губернаторском штабе»⁴⁴. Г. Н. Потанин писал: «В Омске я застал своего друга, однокашника по кадетскому корпусу, Чокана Валиханова, который мечтал о путешествии в неизвестные страны Центральной Азии и звал меня с собой»⁴⁵.

Идею путешествия в дальние страны друзья вынашивали давно, еще с последнего курса кадетского корпуса. Об этом Г. Н. Потанин вспоминал, когда его чествовали в Омском географическом обществе в 1913 году. Он говорил: «Омск — это моя духовная родина — здесь я когда-то с моим другом Чоканом Валихановым впервые начал мечтать о тех трудах, выполнить которые мне пришлось одному, т. к. бедный друг мой скоро умер, но я уверен, что при исполнении тех задач, которые мы себе намечали, он мог бы создать себе громадное имя. Что касается меня, я сделал все, что мог, не отступая от тех предначертаний, которые мы себе когда-то вместе составляли»⁴⁶.

В своих воспоминаниях Г. Н. Потанин дает некоторые штрихи из жизни молодого деятеля и его омского окружения. Он пишет: в Омске Чокана окружали молодые офицеры, приближенные Гасфорта. «Большинство их состояло из пустых людей, все это был народ отшлифованный. Чокан усвоил их внешность. Но он отлично понимал их внутреннее ничтожество, рассказывал много ядовитых анекдотов, обличавших их невежество и бессодержательность»⁴⁷. Г. Н. Потанин отмечал, что увлечение Валиханова внешней красотой жизни не могло объединить его с пустой офицерской средой. Он был связан с ней только по службе, но не духовно. Идейными друзьями Чокана оставались поэт С. Ф. Дуров, К. К. Гутковский, С. Я. Капустин, А. Н. Цуриков, Г. Н. Потанин, Н. М.

⁴¹ См. Д. Банзаров. Черная вера, или шаманизм. Под ред. Г. Н. Потанина. СПб. 1891, стр. XXVI—XXXII; Г. Н. Потанин. Встреча с С. Ф. Дуровым. «На славном посту». Сборник статей. СПб. 1901, стр. 264; его же. В юрте последнего киргизского царевича. «Русское богатство», 1896, № 8; его же. Чокан Валиханов. «Сибирская жизнь», 1903, № 133; Ч. Ч. Валиханов. Сочинения. СПб. 1904, стр. IV—XXXIV.

⁴² Г. Н. Потанин. Воспоминания. «Сибирская жизнь», 1913, № 17.

⁴³ В. А. Обручев. Путешествия Потанина, стр. 15, 26.

⁴⁴ Г. Н. Потанин. Воспоминания. Чокан Валиханов, его жизнь и служба при генерал-губернаторском штабе. «Сибирская жизнь», 1916, № 104; его же. Воспоминания. «Сибирская жизнь», 1913, № 62.

⁴⁵ Г. Н. Потанин. Воспоминания. Чокан Валиханов, его жизнь и служба...

⁴⁶ «Сибирская жизнь», 1913, август.

⁴⁷ Г. Н. Потанин. Воспоминания. Чокан Валиханов, его жизнь и служба...

Ядринцев, Ф. Н. Усов, И. И. Ибрагимов. В их отсутствии Чокан обычно тосковал, чувствовал себя одиноким, часто собирался оставить Омск и заняться только наукой. В письме к Ф. М. Достоевскому 5 декабря 1856 г. он жаловался: «Омск так противен со своими сплетнями и вечными интригами, что я не на шутку думаю его оставить»⁴⁸. То же можно сказать относительно увлечений Валиханова в Петербурге в первые дни его приезда, когда он недолго находился в окружении гусарских офицеров. Его увлечение этим кругом было преходящим и не оставило сколь-нибудь заметного следа в духовной жизни Валиханова.

Впитав в себя все лучшее и передовое, что было в русской просветительной мысли, Чокан, в свою очередь, оказал огромное влияние на своего друга Г. Н. Потанина. Уже в самом начале своей трудовой жизни вооруженный передовыми идеями Чокан стремился, как заметил академик В. А. Обручев, расширить политический кругозор Г. Н. Потанина⁴⁹, дать правильное направление его научной и общественной деятельности. Об этом находим признания и самого Г. Н. Потанина. В воспоминаниях он свидетельствовал: «Я ехал в Петербург уже с подготовкой к восприятию тех идей, которые должны были на меня нахлынуть в столице. Я уже стал на ту стезю, по которой пойду в течение всей своей жизни. Читатель знает, что этой подготовкой я много обязан Чокану»⁵⁰. О влиянии Валиханова на Г. Н. Потанина писали многие. В. А. Гордлевский отмечал, что Г. Н. Потанин «подпал под влияние Чокана Валиханова еще в Кадетском корпусе»⁵¹. Об этом сообщает и И. И. Попов⁵². По мнению В. А. Обручева, Г. Н. Потанин стал политически зрелым человеком только благодаря влиянию Валиханова⁵³. Однако пробудить общественные интересы Г. Н. Потанина, убедить его в том, что царизм — враг народа, в первое время было не так-то просто. Вначале Г. Н. Потанин еще не понимал значения тех светлых идей, о которых ему толковал Чокан Валиханов. До встречи с С. Ф. Дуровым у Г. Н. Потанина не было критического отношения к монархическому строю, и он сам свидетельствовал следующее: «Чокан часто приезжал ко мне спорить, пытался приучить меня критически относиться к прошлому царствованию, но я упорствовал, пока не познакомился с Дуровым»⁵⁴. Он вспоминал, что «Чокан немало вечеров употребил и немало крови потратил на то, чтобы обратить меня в свою веру, а Дуров в один вечер совершил со мной метаморфозу»⁵⁵. Чтобы таким решительным образом повлиять на Потанина, пишет далее сам автор, Чокан однажды «свез меня к петрашевцу Дурову, и тут я в первый раз узнал, что существует особая порода людей, которых в Сибири называют «политики»⁵⁶, то есть политические ссыльные, отбывавшие сроки в Сибири.

Из воспоминаний Г. Н. Потанина видно, что в 1856 г. у Валиханова были уже вполне сложившиеся политические взгляды и «своя вера», которая заключалась в критическом отношении Валиханова к самодержавию и феодальному строю в Казахстане. После беседы с С. Ф. Дуровым

⁴⁸ Чокан Валиханов. Избранные произведения. Алма-Ата. 1958, стр. 546; [Н. М. Ядринцев]. Чокан Чингисович Валиханов. «Сибирский вестник», 1866, № 3.

⁴⁹ В. А. Обручев. Григорий Николаевич Потанин. М.-Л. 1947, стр. 38—39; его же. Путешествия Потанина. М. 1953, стр. 25.

⁵⁰ Г. Н. Потанин. Воспоминания (Университет). «Сибирская жизнь», 1917, № 118.

⁵¹ В. А. Гордлевский. Г. Н. Потанин как народнословесник. «Этнографическое обозрение», 1915, № 3—4, стр. 68.

⁵² И. Попов. Воспоминания Г. Н. Потанина. «Голос минувшего», 1913, № 9, стр. 274.

⁵³ В. А. Обручев. Григорий Николаевич Потанин, стр. 38—39.

⁵⁴ Г. Н. Потанин. Воспоминания (Университет).

⁵⁵ Г. Н. Потанин. Встреча с С. Ф. Дуровым, стр. 264; его же. Воспоминания. (Университет).

⁵⁶ Г. Н. Потанин. Воспоминания (Чокан Валиханов и его служба); В. А. Обручев. Путешествия Потанина, стр. 25.

Г. Н. Потанин стал единомышленником Чокана⁵⁷. Их дружба стала еще крепче.

В 1895 и 1913 гг. Г. Н. Потанин совершил поездки в казахские степи по следам своего друга. Первый раз он посетил родину и родных Чокана и вместе с ними медленно кочевал по просторам Кокчетавского округа, где собрал богатый материал, включавший предания и легенды казахского народа⁵⁸. Во время второй поездки он собирал такие же материалы в Каркаралинском уезде, являясь почетным гостем образованного казахского семейства А. Ермакова⁵⁹. Результаты обоих маршрутов хорошо освещены в литературе, о них были сделаны доклады и сообщения самим Г. Н. Потаниным. Кроме того, эти поездки чудесно описаны автором в его очерках⁶⁰.

Г. Н. Потанин опубликовал ряд материалов Валиханова, относящихся к истории и этнографии казахского народа и казахскому фольклору, переданные ему Мусой Чермановым, дядей Чокана⁶¹, и Е. К. Гутковской⁶². Еще в 1883 г. он предложил Западно-Сибирскому отделу Русского географического общества опубликовать две работы Ч. Ч. Валиханова — «Вооружение киргиз в древние времена» и «Следы шаманства у киргизов»⁶³.

Мы привели здесь только часть того огромного материала, на основе которого можно было бы воссоздать историю дружбы между Ч. Ч. Валихановым и Г. Н. Потаниным, воплотившей в себе крепкие братские связи двух замечательных сыновей русского и казахского народов. В. А. Обручев, обративший внимание на эту дружбу, писал: «Дружба Потанина с Чоканом осталась у него на всю жизнь»⁶⁴. К сожалению, связь между этими замечательными людьми не освещена еще в специальной работе: это — дело будущего. Об истоках и значении их дружбы разбросаны многочисленные высказывания в трудах Н. М. Ядринцева, Д. А. Клеменца, И. И. Попова, В. А. Обручева, М. Х. Свентицкой⁶⁵ и др.

Яркие строки ей посвятил молодой друг Г. Н. Потанина, замечательный учитель многих казахов А. Н. Белослюдов, который в 1916 г. напомнил Г. Н. Потанину: «Чоканов с каждым годом больше и больше прибывает из степи в наши учебные заведения. Среди них столько искренних сердец, способных быть друзьями человечества. Вспомните, Григорий Николаевич, поцелуй киргиза, друга в доказательство дружбы к русскому народу. Это был поцелуй человека, поцелуй человеческий, братский поцелуй двух людей, двух друзей»⁶⁶.

⁵⁷ Г. Н. Потанин. Встреча с С. Ф. Дуровым, стр. 264; «Автобиографические беседы Г. Н. Потанина». «Северная Азия», 1927, № 5—6, стр. 128.

⁵⁸ Записка Г. Н. Потанина о желании ехать в Кокчетавский округ. «Известия» РГО. Т. XXXI. 1895, стр. 637—638; О поездке Г. Н. Потанина в Кокчетавский округ. «Этнографическое обозрение», 1895, № 3; О поездке Г. Н. Потанина в Кокчетавский уезд Акмолинской области. «Киргизская степная газета», 1895, № 24; В. А. Гордлевский. Г. Н. Потанин как народнословесник, стр. 70.

⁵⁹ «Поездка Г. Н. Потанина в Каркаралинский уезд». «Записки» Западно-Сибирского отделения РГО. Т. XXXIX, 1927, стр. 85.

⁶⁰ Г. Н. Потанин. В юрте последнего киргизского царевича. «Русское богатство», 1896, № 8; его же. На притоке реки Токрау. «Сибирская жизнь», 1914, №№ 82, 83, 86.

⁶¹ «Киргизское родословие». В кн. Г. Н. Потанин. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV. СПб. 1883, стр. 13—19.

⁶² Г. Н. Потанин. Отрывки из киргизского сказания о Идыге из записей Ч. Валиханова. «Живая старина». Вып. IV. СПб. 1891, стр. 156—163.

⁶³ «Записки» Западно-Сибирского отделения РГО. Кн. 6. 1883, стр. 15.

⁶⁴ В. А. Обручев. Путешествия Потанина, стр. 15.

⁶⁵ Д. Клеменц. Г. Н. Потанин. «Русское богатство», 1905, № 9; И. Попов. Воспоминания Г. Н. Потанина. «Голос минувшего», 1913, № 9, стр. 274—277; В. А. Обручев. Григорий Николаевич Потанин. М. 1947; его же. Путешествия Потанина. М. 1953; М. Х. Свентицкая. Воспоминания о Г. Н. Потанине, стр. 114—132.

⁶⁶ ЦГА.ЛИ, ф. 381, оп. 1, № 10, лл. 7—8.

Теплые строки о Чокане, полные чувства любви и дружбы, оставил один из замечательных публицистов прошлого, Н. М. Ядринцев. Он был тесно связан с Чоканом Валихановым; они жили вместе не только в Омске, но и в Петербурге, часто беседовали о политике, философии. Н. М. Ядринцев посвятил Чокану несколько воспоминаний, в которых характеризовал его с самой лучшей стороны, оттеняя высокое дарование, блестящий ум Чокана. Восхищаясь остроумием Валиханова, Н. М. Ядринцев писал: Чокан был наблюдателен и острослов, насмешка у него «получила характер сатиры и гейновского юмора. Острил он зло, я редко встречал человека с таким острым, как бритва, языком»⁶⁷. По характеристике Н. М. Ядринцева, Валиханов был даровитейшим ученым. Он оказал большую услугу русской науке, явился способным ученым-ориенталистом и внес неоценимый вклад в этнографию Средней Азии⁶⁸. По Н. М. Ядринцеву, «Чокан оставался любящим свой народ, свое племя. В его мечтах было — совместить европейское просвещение и сохранить свою народность»⁶⁹. После смерти Чокана Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин, свято храня память о нем, продолжали поддерживать связи с его родными. Об этом свидетельствует долгая переписка между Г. Н. Потаниным и родными Чокана⁷⁰. Много лет спустя, заключает Н. М. Ядринцев, в Омск приезжали родные Чокана, «один из них был Муса Чорманов. Они приезжали поговорить о сооружении памятника Чокану. Беседуя со стариками и вспоминая Чокана, мы были свидетелями, как у этих седых представителей Киргизской Степи полились слезы. Чокан — это была их гордость, любимое дитя своего племени. Таким он и оставался в воспоминаниях»⁷¹. Отзывы Н. М. Ядринцева о Чокане рассыпаны во многих его трудах, особенно в публицистических статьях, опубликованных в периодической печати 70—90-х годов XIX в. («Камско-Волжская газета», «Порядок», «Неделя», «Отечественные записки», «Сибирский вестник», «Восточное обозрение», «Дело» и т. д.). Он писал о Чокане в связи с такими вопросами, как культурные взаимосвязи русского и казахского народов, проблема просвещения восточных окраин, вопросы улучшения экономического и социального быта отсталых народов дореволюционной России⁷². «Мы не думаем, — отмечал он, — чтобы инородцы не были способны к восприятию европейских идей; за это ругаются те даровитые личности, которые выходили из них, например, ориенталист бурят Доржи Банзаров или путешественник киргиз Чокан Валиханов»⁷³. В других своих статьях Н. М. Ядринцев говорил о встречах с Чоканом в Петербурге и Омске, о Сибирском кружке, членами которого оба являлись⁷⁴. О смерти Чокана Н. М. Ядринцев узнал, будучи в заключении в Омской тюрьме. Здесь же он написал о нем свои первые воспоминания, которые попали в руки сибирского журналиста Б. А. Милютина и были опубликованы в редактируемой им газете «Сибирский вестник». В этих воспоминаниях Н. М. Ядринцев впервые под-

⁶⁷ Н. М. Ядринцев. Воспоминание о Чокане Валиханове. «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова», стр. XXXVI.

⁶⁸ Н. М. Ядринцев. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб. 1891, стр. 241—242.

⁶⁹ Н. М. Ядринцев. Воспоминание о Чокане Валиханове, стр. XXXIX.

⁷⁰ Архив Г. Н. Потанина. Научная библиотека Томского университета (далее — НБТУ), лл. 507—508, 883, 901—902, 948.

⁷¹ Н. М. Ядринцев. Воспоминание о Чокане Валиханове, стр. XXXIX.

⁷² Н. Семилужинский [Ядринцев]. Письма о сибирской жизни. «Дело», 1868, № 5, стр. 83—95; Н. М. Ядринцев. Инородческое просвещение на русском востоке. «Порядок», 1881, № 332; его же. Инородческий вопрос. «Неделя», 1881, № 13, стр. 446.

⁷³ Н. М. Ядринцев. Этнологические особенности сибирского населения. «Томские губернские ведомости», 1865, № 18; его же. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. СПб. 1891, стр. 241—242.

⁷⁴ [Н. М. Ядринцев]. Литературные и студенческие воспоминания Сибиряка. Первое землячество [в Петербурге]. «Восточное обозрение», 1884, № 26, стр. 12—15.

нял вопрос о значении исследований Чокана Валиханова, проявляя дружескую заботу о сохранности его рукописного наследства⁷⁵. В 1874 г. в Петербурге Н. М. Ядринцев интересовался семейством Гутковского, у которого хранились бумаги Чокана. Он писал Г. Н. Потанину: «Здесь и Гудковские. Через Мишу я узнаю о бумагах Чокана»⁷⁶. Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин с особым вниманием отмечали, как беззаветно был предан Валиханов своему народу. По этому поводу Н. М. Ядринцев писал: «Чокан Валиханов ученый человек, постигший величие Запада, но в то же время любивший глубоко свой народ». В знак этой любви «под конец жизни уходит в степь и одиноко умирает в своей юрте»⁷⁷. По отзыву Н. М. Ядринцева, Валиханов прекрасно понимал окружающую его русскую среду и готов был сродниться с ней на почве общечеловеческих идеалов. «Это был новый коран его жизни»⁷⁸.

Как видно из приведенных материалов, Чокан с юных лет находился в окружении выдающихся русских людей, и не только в Омске и Петербурге, но и в своем родном ауле. Впоследствии его связь с русской интеллигенцией еще более укрепилась.

Литературное наследие Валиханова весьма обширно. Оно складывается из научных трудов, публицистических высказываний, дневников, записей народных легенд, преданий, песен и эпистолярного наследства. К великому сожалению, многие рукописи Валиханова, особенно относящиеся к записям казахской народной поэзии, исчезли. С большим сожалением об этом вспоминал друг Валиханова Г. Н. Потанин в одной из своих неопубликованных работ, написанной по просьбе акад. А. Н. Пыпина. Ту же мысль Г. Н. Потанин повторяет и в более позднее время: «У него был большой портфель с материалами о киргизах, но куда все девалось, неизвестно... Часть, конечно, погибла в ауле Тезека»⁷⁹. Впервые вопрос о спасении рукописного наследства Валиханова поднял другой его друг, Н. М. Ядринцев. В своих воспоминаниях о Чокане он ставил вопрос: «Где находятся бумаги Валиханова, и спасены ли они от уничтожения?»⁸⁰. Благодаря заботам русских ученых и писателей рукописное наследие Валиханова не пропало бесследно, а сохранено для потомства. По свидетельству Ф. Р. Остен-Сакена, больной Валиханов хотел передать все свои рукописи П. П. Семенову-Тянь-Шанскому в надежде, что в его руках они будут сохранены и, возможно, впоследствии опубликованы⁸¹. Однако, как выяснилось позднее, в Географическое общество была передана лишь часть рукописей Чокана, в том числе Кашгарский дневник, записки о Восточном Туркестане (хорошо отредактированный список), работы о шаманизме, о вооружении казахов в древние времена и некоторые другие. Основная же масса рукописей и бумаг оказалась у К. К. Гутковского⁸² и до Великой Октябрьской революции хранилась на его петербургской квартире; лишь в 1920 г. они были переданы его дочерью в Архив Академии наук СССР⁸³, где и хранятся теперь в фонде № 23.

В последние годы установлено, что рукописи, автографы и биографические материалы Чокана Валиханова имеются не только в этом архиве, но и во многих архивах Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Томска,

⁷⁵ [Н. М. Ядринцев]. Чокан Чингисович Валиханов. «Сибирский вестник», 1866, № 3.

⁷⁶ Архив Г. Н. Потанина. НБТУ, письма, л. 280 об.

⁷⁷ Н. М. Ядринцев. Наука и литература о Востоке. «Восточное обозрение», 1885, № 28, стр. 10—12.

⁷⁸ Н. М. Ядринцев. Воспоминание о Чокане Валиханове, стр. XXXVII.

⁷⁹ Г. Н. Потанин. Биографические сведения о Чокане Валиханове, стр. XXX.

⁸⁰ Н. М. Ядринцев. Чокан Чингисович Валиханов. «Сибирский вестник», 1866, № 3.

⁸¹ Ф. Р. Остен-Сакен. Поездка Валиханова в Кашгар, стр. 265.

⁸² Там же.

⁸³ «Труды» Архива АН СССР. Вып. I. 1933. стр. 157.

Омска и Ташкента. Отдельные бумаги, рукописи и биографические материалы находятся в личных архивах многих ученых.

Труды Ч. Ч. Валиханова печатались еще при жизни исследователя. Первая его работа — об исторических сказаниях казахского народа — появилась в 1857 году⁸⁴. Она была опубликована от имени К. К. Гутковского, который в предисловии указывал, что сведения эти он «получил от поручика султана Валиханова». Через три года после этого одна за другой выходят в свет основные труды Валиханова: «Очерки Джунгарии», «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу»⁸⁵. К «Очеркам Джунгарии» была приложена рельефная карта Семиреченского и Заилийского края, Иссык-Куля, Терской Ала-Тау и прилегающих к ним пограничных районов. Эти две работы по выходе из печати сразу же были переведены на европейские языки. Печатались и другие работы Чокана: «Аблай»⁸⁶, «Дикокаменная Орда»⁸⁷ — извлечение из более обширного труда «Записки о киргизах». В Географическом словаре П. П. Семенова были помещены статьи Чокана «Киргиз-кайсаки», «Киргизы»⁸⁸. Посмертно публиковались работы Валиханова — «Отрывки из Кашгарского дневника»⁸⁹, «Казахские народные обычаи», «Похороны и поминки по усопшим», «О кочевках киргиз», «Казахские зимовки»⁹⁰. В 1867 г. Совет Географического общества принял постановление об издании всех трудов Ч. Ч. Валиханова⁹¹.

Осуществление издания сочинений было поручено К. К. Гутковскому, а редактирование их взял на себя П. П. Семенов-Тянь-Шанский. К сожалению, неожиданная смерть К. К. Гутковского прервала этот почин Географического общества. Дело кончилось тем, что были опубликованы только отрывки из Кашгарского дневника. Таким образом, напечатанным оказалось далеко не все, что накопилось в портфеле Чокана.

Вопрос об издании сочинений Ч. Ч. Валиханова был вновь поднят в 1887 г. Г. Н. Потаниным, обратившимся к Географическому обществу и генерал-губернатору степного края Г. А. Колпаковскому с просьбой выделить средства для этого⁹². Одновременно он обратился к Н. И. Веселовскому с предложением взять на себя редактирование трудов Валиханова. При выборе редактора Г. Н. Потанин (как и все члены Географического общества) не ошибся, ибо Н. И. Веселовский был компетентным ученым, хорошо разбиравшимся в автографе рукописного наследия Валиханова, значительная часть которого содержала восточные тексты и была насыщена восточной терминологией. Г. Н. Потанину пришлось долго работать по подбору рукописей Чокана, составлению списка его научных трудов⁹³, которые он разыскивал у разных людей. Г. А. Колпаковский прислал все адресованные ему письма Чокана и его «Записку о судебной реформе»⁹⁴. Весь этот материал, выявленный Г. Н. Потаниным, впоследствии был передан Н. И. Веселовскому для подготовки к изданию⁹⁵. В 1896 г. Н. И. Веселовский, выступая в Географическом обществе, заявил, что уже получил рукописи Чокана и охотно

⁸⁴ «Письма из Омска». «Русский инвалид», 1857, № 195.

⁸⁵ «Записки» РГО. Кн. 1, 1861, стр. 184—200; кн. 2, стр. 35—58; кн. 3, стр. 1—76.

⁸⁶ «Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами». Т. I. СПб. 1861, стр. 88—91.

⁸⁷ «Северная пчела», 1861, № 192.

⁸⁸ «Географическо-статистический словарь Российской империи». Т. II. СПб. 1865, стр. 589—596.

⁸⁹ Поездка Валиханова в Кашгар. «Известия» РГО. Т. IV. 1868, стр. 264—287.

⁹⁰ «Семипалатинские областные ведомости», 1871, №№ 5, 6, 7, 10, 32, 33, 37.

⁹¹ «Известия» РГО. Т. III. 1867, стр. 112.

⁹² ЦГАЛИ, ф. 381, оп. 2, д. 1, л. 1.

⁹³ Там же, д. 28, л. 1.

⁹⁴ Там же, д. 1, лл. 1—1 об.

⁹⁵ Там же, ф. 118, оп. 1, д. 469, л. 1.

возьмется за их издание⁹⁶. Он просил Г. Н. Потанина найти средства для этого издания, определить его тираж, написать биографию Чокана⁹⁷. О подготовке к изданию трудов Валиханова Н. И. Веселовский сделал в 1902 г. сообщение на заседании Археологического общества⁹⁸.

Первое издание сочинений Чокана Валиханова, вызвавшее ряд положительных отзывов и рецензий⁹⁹, было осуществлено Географическим обществом под редакцией Н. И. Веселовского в 1904 году. Однако это издание не смогло охватить всего научного наследия Чокана. Осуществление этой задачи стало возможным только в наше время. В 1957 г. Академия наук КазССР приняла решение об издании собрания сочинений Ч. Ч. Валиханова в пяти томах. С тех пор вышли из печати Избранные произведения в одном томе (Алма-Ата. 1958), первый, второй и третий тома Собрания сочинений Валиханова. Четвертый и пятый тома — альбомы зарисовок Ч. Ч. Валиханова — находятся в стадии завершения. Публикация литературного наследия Ч. Ч. Валиханова тепло встречена советской общественностью и вызвала многочисленные отклики со стороны советских ученых, литераторов и массового читателя.

Изданию Собрания сочинений Валиханова предшествовало тщательное соби́рание и изучение его рукописного наследия, поиски его произведений, затерянных в архивах, проведение большой библиографической работы. Уже в течение нескольких лет осуществляется розыск неизвестных рукописей Чокана, его автографов и биографических материалов. Часто эти поиски дают замечательные результаты. За последнее время в архивах найдены доселе неизвестные письма Валиханова к отцу, к некоторым русским писателям. Эти материалы представляют огромный интерес для изучения деятельности Валиханова и его связей с русской прогрессивной интеллигенцией. Из числа вновь найденных материалов особый интерес представляют письма татарского ученого-просветителя Хусаина Фаизханова к Валиханову и киргизский текст поэмы «Манас», записанный Чоканом в 1856 году. В архивах и старых газетах выявлены неизвестные воспоминания Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, С. Я. Капустина о Чокане. Весь этот огромный материал теперь подытожен, составлена полная опись рукописного наследия Валиханова. То, что было начато друзьями Чокана Валиханова до революции¹⁰⁰, продолжается в неизмеримо больших масштабах в советское время. Все это свидетельствует о том, как много сделал ученый и как много высказываний и материалов существует о нем самом. В многочисленных отзывах встает перед нами облик талантливого исследователя, гуманиста, просветителя-демократа, большого, обаятельного человека.

⁹⁶ «Известия» РГО. Т. 32, 1896, стр. 37.

⁹⁷ ЦГАЛИ, ф. 381, оп. 2, д. 28, лл. 1—2 об.

⁹⁸ «Известия» Археологической комиссии. Прибавление к вып. III, 1902, стр. 5.

⁹⁹ См. «Указатель к изданиям РГО с 1846 по 1875 год». СПб. 1886, стр. 145—146; «Тургайская газета», 1905, № 24; «Туркестанские ведомости», 1905, июнь.

¹⁰⁰ См. Н. И. Веселовский. Предисловие. «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова». СПб. 1904, стр. I—III; «Указатель к изданиям РГО...», стр. 145—146.